

Во время следующей части своего задания Серос почувствовал холодный пот, стекающий по его лицу во время последующей монументальной работы, которую необходимо было завершить. Слияние двух половинок клинка с митрильным сердечником стало подвигом, которого никто, кроме него самого, никогда не совершал. Его клиентка, запросившая его вместе с такой впечатляющей и прекрасной женщиной, наблюдающей за происходящим, смогла преодолеть лишь высоту трудности, так как потная кузница заставила его чуть не задохнуться от дыхания.

Потребовалось время и камни маны, чтобы завершить долгий ритуал, необходимый для клинка, и женщина прервала этот процесс, он не винил ее, но теперь его успех должен был стать реальностью, чтобы не только произвести впечатление на экзотическую красоту, но и продемонстрировать свое мастерство с кузнечным мастерством.

Прошло несколько мгновений, прежде чем Серос переместился обратно в кузницу, волшебные руны которой покрыли всю малую из двух кузниц. Маленькая кастрюля вытащила пузырчато-синюю жидкость, которая казалась шипящей, когда на нее бросался свежий холодный воздух.

Двигаясь целенаправленно, когда щипцы, держащие горшок, дёргались каждые несколько секунд, процесс вытаскивал его давление на карлика, делающего этот процесс, аква-синяя и почти водоподобная жидкость, стекающая в полую сердцевину железного лезвия. Жидкость течет вплоть до рукоятки оружия, которая представляла собой железную ручку, обернутую в кожу, в которую помещались только надежды и мечты.

Mithril плавал чуть выше пустотелого внутри, так как он был близок к тому, чтобы вытолкнуть и пролиться на лезвие и наковальню, шипение продолжалось, так как Seros потянул вторую половину модуля, положив его поверх той половины, в которой в настоящее время хранится жидкость Mithril, которая в настоящее время стоит гораздо больше, чем золото.

В то время как обе они сидели друг против друга, теперь это была гонка на время, чтобы закончить лезвие до того, как жидкий металл затвердеет. Seros вытащил небольшой ящик рядом с наковальней, когда он схватил лист с множеством рун, нацарапанных на лист древесным углем.

В следующем случае, тот же лист, помещенный на меч, рука карлика погружается в небольшое ведро с холодной водой рядом, вода капает на пергамент с рунами на нем, отпечатывая уголь непосредственно на мече, прежде чем снять его с деликатесом и искусством.

"Принеси мне мой молоток".

Его заявление оживило жизнь близлежащих помощников, когда они начали шататься в подставке для инструментов, вытаскивая маленький золотистый молоток с синим глубоким руническим символом, нанесенным глубоко на многочисленные золотые пластины, этот культовый инструмент помещался в руку Сероса, когда он возвращался к своему шедевру, чтобы продолжить.

Атмосфера в комнате была настолько густой, что кто-то с ножом мог вырезать куски, а затем

съесть их. Некоторые даже с благоговением смотрели, некоторые - с неудовольствием и жадностью, а последние - с завистью к продемонстрированному умению.

Бах!

Молоток ударил по двум половинкам вместе, поразительный эхо по всему магазину и даже на улице, когда люди останавливались, чтобы посмотреть внутрь в удивлении, как звук привлёк местных жителей поблизости, чтобы взглянуть в благоговейном трепете.

Цвет древесного угля становился более расплавленным красным, по мере того как символ руны начинал действовать и поражать себя мечом. Мана из нескольких кристаллов во многих углах комнаты активизировалась по мере того, как сила перетекала из них в клинок.

Две половины клинка светились перед тем, как причесались к одному маленькому мечу. Оружие становится цельным, как он принял синий намек на митрил, как он стал сплава оружие как мифрил и железо вместе взятые, в то время как мифрил обычно хрупкий, но магически привлекательный металл, железо было наоборот, будучи прочным материалом по сравнению с Mithril, но отталкивающий от магии.

Это было ясно из мастерства кузнеца, так как оно стало оружием, которое как производит фантастические магические эффекты из мифрила, так и долговечность железа.

Лезвие сидел на наковальне, красота заставляет всех смотреть на короткое мгновение, прежде чем Серос взял лезвие, его другая рука хватает другой конец, как он представил его на Аугун, который наблюдал за всем процессом.

"Вы очень опытный кузнец, вы должны гордиться, как ясно, как утренний свет, что вы благословлены, умелые и опытные".

Каждое слово поразило аккорд с Серосом: он слышал те же слова от многих людей до этого, они стали полыми для него, как он знал, что каждый просто хочет хороший меч за низкую цену. Эта женщина провела время, наблюдая за его ремеслом без осуждения и интереса к самому оружию. Одного этого было недостаточно, чтобы проткнуть его сердце, но, тем не менее, он чувствовал себя плачущим от радости за благословенные слова.

"Госпожа, окажите, пожалуйста, мне честь назвать этот меч и дать ему благословение!"

Прошло несколько минут, прежде чем Орин ответил, толпа сплетничала, так как это было необычное предложение. Творения кузнецов обычно получали имя от упомянутого создателя, и это было верно и для Сероса, который назвал все свои мечи.

Орин улыбнулась мужчине, когда ее пальцы ласкали синее окрашенное лезвие мягкими глазами, так как она заметила изменение в мужчине от увиденного ею короткого вступления,

было видно, что она переместила его сердце в новое русло, так как ее губы сблизились.

"Я назову это лезвие. Сегодня и завтра этот будет назван Блум".

Ее энергия текла из кончиков пальцев, когда чистая белая энергия текла из пальцев на клинок, лаская его, когда она давала оружию свое благословение. Кожа отрывалась от рукоятки, как виноградные лозы, растущие от самого края, двигаясь вниз по рукоятке, так как она формировала новую базовую рукоятку для легендарного оружия.

Похожие маленькие виноградные лозы поползли вверх по самому оружию, так как в его основе лежала не просто коллекция металла, сплавленная вместе, но настоящий живой меч.

"По мере того, как вы будете наставлять окружающих, это оружие будет также расти с течением времени". Любому, кто имеет чистое сердце, будет позволено держать это оружие, в то время как любой, кто испорчен, будет страдать, держа этот клинок".

Орин положила клинок обратно в его руки, многие смотрели на нее в неверии, как многие гномы и темные эльфы, вставая на руки и колени, склоняясь перед женщинами, которые только что проявили божественность по отношению к ним.

Серос стал одним из главных людей, склонившихся перед ней.

Его голос был почти полым и лошадиным, когда он шептал ей.

"Спасибо".

<http://tl.rulate.ru/book/37969/988517>